

Палец наткнулся на зубы — твёрдые.

Он не убрал руку, а, осмелев, слегка сжал верхнюю губу Е Мяня. В голове промелькнула шальная мысль: интересно, какая эта губа на вкус? Должно быть, сладкая.

Е Мянь сердито покосился на Чэн Ляна:

— Ты чего творишь?

Он шлёпнул его по руке и отодвинулся чуть в сторону. Из-за выходки Чэн Ляна его человечек в игре снова свалился в бездну. Тот мешал ему уже не в первый раз, и Е Мяню начало казаться, что этот придурак делает это нарочно. Чтобы он проиграл.

— Мне показалось, у тебя губы немного другие, не как у меня, — невозмутимо ответил Чэн Лян.

— И что тут странного? У нас и лица разные. Дай-ка сюда телефон.

Чэн Лян послушно протянул мобильник. На экране всё ещё висела игра «Прыг-скок».

Е Мянь разблокировал экран:

— Смотри, как играют профи, нуб несчастный. Учись.

— Вообще-то у нас есть кое-что совершенно одинаковое, — Чэн Лян придвинулся ближе.

— И что же? — рассеянно бросил Е Мянь.

Палец ритмично касался экрана, под весёлую мелодию рисованный человечек перелетал с платформы на платформу.

— Стоит снять штаны — и сразу видно, что мы оба парни.

Е Мянь на секунду замер. Он успел подготовиться к очередной глупости, чтобы не выказать удивления. От Чэн Ляна приличных слов не дождёшься, вечно несёт какую-то чушь. Но в этот раз палец задержался на экране чуть дольше нужного, и человечек свалился вниз.

— Держи свой телефон, надоело, — Е Мянь швырнул мобильник хозяину и поднялся.

Он понял, что нельзя постоянно быть ведомым. Чэн Лян крутил им как хотел, вызывая бурю

эмоций. Так дело не пойдёт. Если не получается сохранять ледяное спокойствие, нужно нанести ответный удар.

Е Мянью резко развернулся, сверху вниз посмотрел на Чэн Ляна и, когда тот удивленно поднял голову, перехватил его за подбородок. Большим пальцем он медленно, с нажимом провёл по его губам туда-сюда.

— Твои тоже так себе, слишком тонкие, — прищурился Е Мянью. — Хотя на ощупь довольно мягкие.

Он отпустил его подбородок и эффектно зашагал прочь. Настроение мгновенно улучшилось.

А вот Чэн Лян потерял покой. В тот миг, когда Е Мянью схватил его за подбородок, сердце в груди зашлось в бешеном ритме — куда сильнее, чем после стометровки на физкультуре. Он мог лишь растерянно смотреть вслед уходящему парню. Вся его обычная дерзость и флирт словно испарились, рот будто заклеили скотчем. Он оказался совершенно не готов к такому напору.

Небрежный жест парня оказался сокрушительным. Понимал ли Е Мянью, что натворил? Что он с ним сделал? И что это за слова про «мягкие»?

Вообще-то, в одном месте всё очень даже затвердело.

Чэн Лян опустил взгляд, чувствуя странное смятение.

Занятия, планы направленного обучения, бесконечные контрольные. После начала семестра жизнь превратилась в суровый конвейер: горы невыполненных заданий и вечный недосып. Стоило пропустить хотя бы день, как на следующее утро твой стол оказывался погребён под лавиной распечаток и тетрадей.

Е Мянью в предметах особо не разбирался. На уроках он отвлекался не специально — просто как только он пытался вникнуть, мысли сами собой улетали куда-то далеко. У него не было амбиций поступить в престижный вуз. Думал, сдаст экзамены для галочки, поступит в какой-нибудь захудалый колледж, лишь бы получить диплом. Но это всё равно было лучше, чем его прошлогоднее желание бросить школу.

Из-за этой лавины домашних заданий он случайно раскрыл секрет своего соседа по парте.

Оказалось, Чэн Лян — настоящий гений!

Он умудрялся сдавать всё раньше срока, а возвращённые учителями тетради пестрели жирными красными галочками.

Е Мянью лично видел, как тот работает: никаких шпаргалок в телефоне, никакой помощи со стороны. Черновик Чэн Ляна был исписан сложнейшими формулами. Он был потрясён, но виду не подал.

Этот парень никак не вязался с образом прилежного отличника. Он спал на уроках, листал ленту под партой, воровал чипсы и моментально забывал про учёбу на переменах, предпочитая нести Е Мянью всякую околесицу.

А ещё Чэн Лян неизменно увязывался за ним, стоило Е Мянью пойти в туалет. В классе, да и во всей школе, уже шептались, что они не разлей вода.

Но разве они не обычные друзья и соседи по парте?

В последнее время они закусились в «Прыг-скок». Чэн Лян тренировался на каждой перемене, отчаянно пытаясь побить рекорд Е Мянью. Никаких ставок они не делали, но азарт не утихал. Его лучший результат был 863 очка. Чэн Лян, который поначалу не мог набрать и двух сотен, теперь уверенно перевалил за четыреста и рвался к пятистам.

— Скоро звонок, переписывай быстрее, — Чэн Лян пододвинул тетрадь.

Е Мянью набрасывал в блокноте сценарий. Он взглянул на настенные часы. Домашней работы было столько, что голова шла кругом. Если не сдать, затаскают по учителям и замучают нотациями — проще списать.

Спрятав блокнот в парту, он спросил:

— Что там нужно сдать?

— Математику: план направленного обучения и упражнения со страницы двадцать три. Две контрольные. По литературе — еженедельный отчёт. По биологии две лабораторные, по химии — три темы плана направленного обучения, по физике — отчёт по практике и две темы из плана направленного обучения. И по английскому завтра диктант по третьему юниту, лучше повтори слова.

Е Мянью замер:

— За пару дней столько назадавали?

Чэн Лян качнул головой:

— Нет. Половина — это твои старые долги. Я решил, что пора их закрыть.

Е Мяннь посмотрел на стопку тетрадей:

— Всё, я сдаюсь. Мне это не осилить. Но если привлечь сторонние ресурсы...

Он быстро распределил физику, биологию и химию между одноклассниками. Стопка на столе растаяла.

— Пойду покурю, — бросил он.

На этот раз Чэн Лян остался на месте. Е Мяннь, привыкший к его постоянному присутствию, поймал себя на мысли, что идти одному как-то... непривычно.

«Какого хрена? Непривычно ему...»

Он раздражённо затаился в туалете. Раньше мысли об уроках вызвали глухую тоску. Теперь же его бесила собственная глупая реакция на отсутствие соседа. Из-за такой ерунды он совсем расклеился.

Вымыв руки, он вытащил из кармана блистер с прессованными молочными таблетками, похожий на упаковку лекарств. Выдавил одну и закинул в рот.

Дойдя до кабинета восьмого класса, он остановился в коридоре, не торопясь возвращаться в свой седьмой. Дождался, пока таблетка растает, и только потом вошёл. Какая гадость, приторно-сладкая.

Чэн Ляна за партой не было. Куда его черти унесли?

Впрочем, какая разница. Перемена ведь.

Е Мяннь взял свою бутылку — пустая, на самом дне пара капель. Он заметил термос Чэн Ляна, открутил крышку. Пахнуло ягодами годжи. Он без колебаний перелил тёплый отвар в свой стакан и сделал глубокий глоток.

— Брат Мяннь, вкусно?

Мать твою! Этот парень передвигался абсолютно бесшумно. Е Мяннь был уверен, что в классе его нет.

— Ага, недурно. Только в следующий раз заваривай послабее, приторно очень. И как тебя на

такое сладкое тянет?

Чэн Лян взял свой термос, принялся:

— Нормально вроде. Наверное, это с твоим стаканом что-то не так. Из моего было бы вкуснее.

— Да ну? — Е Мянъ взял термос прямо из его рук, сделал большой глоток и вытер губы тыльной стороной ладони. — И правда, вкус другой.

Чэн Лян на секунду опешил, глядя на невозмутимое лицо Е Мянъ. Затем с улыбкой забрал термос, приложился губами точно к тому месту, откуда пил тот, и сделал глоток.

— Хм, странно. Появился какой-то сливочный привкус. Брат Мянъ, откуда здесь молоко? Я ведь сегодня ничего такого не пил. Кажется, единственные молочные таблетки я отдал тебе.

«Чёрт! Он издевается?»

Но откуда он узнал? Видел?

— Наверное, это с прошлого раза осталось, — буркнул Е Мянъ, утыкаясь в тетрадь. — Ты же термос не мыл.

— Может и так. Но этот сливочный вкус... такой нежный и сладкий. Будто какая-то лесная фея заколдовала мой термос.

Чэн Лян сел рядом, вытянул из стопки Е Мянъ один из листов и принялся писать за него, ловко копируя его почерк.

К обеду с помощью верных друзей вроде Чжана Фаня и Ван Сяомина с долгами было покончено. Списано было грамотно — с парой ошибок и без сложных финальных задач, чтобы у учителей не возникло вопросов.

А вот в листах, которые заполнял Чэн Лян...

— Ты зачем мне всё решил? — возмутился Е Мянъ. — Так ещё и расписал каждый шаг, все формулы и варианты решений! Нам же просто сдать надо было.

— Так полезнее. Будет скучно — почитай. Я там привёл несколько способов решения для каждой сложной задачи.

Он что, серьёзно хочет, чтобы я это учил?

— У тебя крыша поехала? — фыркнул Е Мян. — Какая тебе разница, учусь я или нет? Мы, отстающие, устроены иначе. Это вы поступите в престижные вузы и устроитесь в жизни. А наш удел — диплом третьесортного вуза ради корочки и какая-нибудь пыльная конторка.

— Е Мян, не нужно себя недооценивать, — мягко сказал Чэн Лян.

Е Мян это нравоучение только рассмешило:

— Слышь, великий оратор, ты слова-то выбирай попроще. Недооценивать? Расскажи мне ещё что-нибудь умное. Может, я вообще великий стратег, просто время моё не пришло?

Е Мян так яростно сопротивлялся учёбе. Для большинства школьников уроки были просто рутиной, но у него это перерастало в глухой протест. И Чэн Лян знал, почему.

В его почте лежал архив с личным делом Е Мян. Их прошлые школы находились по соседству, хоть они и не пересекались. Чэн Лян учился при престижной Средней школе Линьхэ, а тот — в обычной третьей школе. Но даже там его оценки позволяли ему без труда поступить в экспериментальный класс лучшего лицея области. На выпускных экзаменах за девятый класс он обошёл Чэн Ляна на два балла.

Это была нелепая шутка судьбы. Е Мян отказался от лицея и уехал в захолустную Первую среднюю школу Биньяна, где учителя сквозь пальцы смотрели на прогулы, вейпы и телефоны на уроках. И за год скатился на самое дно. Из лучшего ученика превратился в безнадёжного двоечника.

Чэн Лян не мог смотреть на это спокойно. Е Мян заслуживал большего. Но заставить его измениться силой было невозможно. Нужно действовать тоньше, а для этого у него пока не было законных прав.

Он посмотрел на мирно спящего на парте парня. Пора ускоряться. Нужно сделать так, чтобы Е Мян сам потянулся к нему, привык к его теплу и заботе. Тот уже почти не сопротивлялся его двусмысленным намёкам — это хороший знак, но этого мало.

Чэн Лян, будучи сам полным профаном в делах сердечных, открыл телефон и зашёл на форум.

«Как заставить парня понять, что он гей, и подтолкнуть его к признанию?»

Пролистав комментарии, он сохранил несколько рабочих советов в заметки и набросал план действий.

— Тихо! Всем успокоиться, сейчас начнётся классный час.

Староста призвал класс к порядку, и в кабинет вошел Лао Чжан с неизменным термосом.

Е Мянй поморщился и приоткрыл глаза, не убирая головы с парты. Чэн Лян мягко прикрыл его глаза ладонью:

— Спи, я всё запишу.

Е Мянй тихо угукнул и повернулся на другой бок.

— Итак, ребята, у меня важные новости, — объявил Лао Чжан. — Скоро первый ежемесячный экзамен в этом полугодии. Рады?

— Лао Чжан, мы тут от страха умираем, какая к чёрту радость? — подал голос Ван Сяомин.

— И ещё одно нововведение. Мы со старостой решили, что первая пятёрка по итогам ежемесячного экзамена получит право сама выбирать себе места и соседей по парте. Можете хоть в одиночку сидеть, если захотите.

— Ну вот, началось, — зашумел класс. — Зачем нам эти дурацкие правила отличников?

— Попробуем на месяц, а там видно будет, — добродушно отмахнулся учитель. — А теперь разберите экзаменационные бланки и наклейте их на парты.

Чэн Лян задумчиво крутил ручку. Уронив её, он наклонился, поднял и, приблизившись к уху сонного Е Мянй, тихо прошептал:

— Брат Мянй, я сегодня у тебя ночью.

Е Мянй, не открывая глаз, сонно буркнул:

— Угу.

<http://bllate.org/book/18333/1866233>